

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0065

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРУППОВОГО РЕШЕНИЯ В СИТУАЦИЯХ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА

© 2019

Артемьева Вероника Алиевна, кандидат психологических наук, доцент,
профессор, вице-президент

Балтийская педагогическая академия

(193318, Россия, С-Петербург, пр. Лермонтовский, 7А, офис 422, e-mail: nika.artemeva@gmail.com)

Веселова Елена Константиновна, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии человека, Институт психологии

Российский государственный педагогический университет им А.И.Герцена

(191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, e-mail: elkonves16@yandex.ru)

Аннотация. Целью исследования является изучение особенностей принятия решения группой в профессиональной ситуации морального выбора. Проблемная ситуация заключается в том, что участникам обсуждения приходится выбирать между моральным решением, ставящим под сомнение дальнейшее продвижение инновационного продукта на рынке, и решением, нарушающим моральные нормы, но дающим участникам инновационного процесса явные выгоды. Излагаются результаты эмпирического исследования особенностей принятия моральных решений в двух условиях: при групповом обсуждении проблемной ситуации и в процессе индивидуального принятия решения в той же ситуации. Использован метод кейсов. Исследуется также влияние фактора профессионального опыта на особенности принятия морального решения. Было обследовано 434 респондента и 40 малых групп. Приведены результаты сравнения количества морально позитивных, негативных и уклончивых выборов при групповом и индивидуальном принятии решений. Результаты показали, что, как при групповом, так и при индивидуальном решении кейса о взятке должностному лицу, количество негативных с точки зрения морали решений преобладает. Получено, что количество принятых негативных моральных решений при обсуждении кейса в группе выше, чем при индивидуальном решении. Полученные результаты показали, что опыт работы имеет существенное значение при принятии морального решения: респонденты, имеющие опыт работы чаще выбирают морально негативные решения, чем респонденты, не имеющие опыт работы.

Ключевые слова: инновационная личность, принятие морального решения, негативный моральный выбор, стратегия принятия решения, личность как субъект морального решения, группа как субъект морального решения

A STUDY OF THE CHARACTERISTICS OF GROUP DECISIONS IN SITUATIONS MORAL CHOICE

© 2019

Artemeva Veronika Alievna, candidate of psychological sciences, associate professor,
professor, Vice President

Baltic Academy of Education

(193318, Russia, St. Petersburg, Lermontovsky Ave., 7A, office 422, e-mail: nika.artemeva@gmail.com)

Veselova Elena Konstantinovna, doctor of psychological sciences, professor, professor
of the human psychology department

Herzen State Pedagogical University of Russia

(191186, Russia, Saint-Petersburg, nab. r. Moika, 48, e-mail: elkonves16@yandex.ru)

Abstract. The aim of the research is to study the peculiarities of decision-making by the group in a professional situation of moral choice. The problematic situation is that the participants in the discussion have to choose between a moral solution that calls into question the further promotion of an innovative product in the market, and a solution that violates moral norms, but gives the participants of the innovation process obvious benefits. The results of an empirical study of the features of moral decision-making in two conditions are presented: in a group discussion of the problem situation and in the process of individual decision-making in the same situation. The method of cases is used. The influence of the factor of professional experience on the peculiarities of moral decision-making is also studied. 434 respondents and 40 small groups were surveyed. The results of comparing the number of morally positive, negative and evasive elections in group and individual decision-making are presented. The results showed that, both in the group and in the individual decision of the case about the bribe to the official, the number of negative decisions from the point of view of morality prevails. It was found that the number of negative moral decisions taken in the discussion of the case in the group is higher than in the individual decision. The results showed that work experience is essential in making a moral decision: respondents with work experience are more likely to choose morally negative decisions than respondents with no work experience.

Keywords: innovative personality, moral decision-making, negative moral choice, decision-making strategy, personality as a subject of moral decision, group as a subject of moral decision.

Постановка проблемы

Важнейшей чертой современной реальности является проникновение инноваций во все сферы жизни человека, в результате чего каждый член общества является участником инновационного процесса в той, или иной социальной роли: творца, создающего инновации; менеджера, продвигающего нововведение; специалиста (исполнителя), реализующего инновационный проект; или, наконец, просто пользователя инноваций. Личность, участвующая в инновационном процессе в одной из названных социальных ролей определена нами как *инновационная личность* [1].

Участникам инновационного процесса, постоянно приходится совершать выбор, который касается не только материальной стороны создания, внедрения и использования инноваций, но и отношений между людьми

на всех этапах создания и реализации инновационного процесса. Это, в первую очередь, связано с соблюдением моральных норм разработчиками, менеджерами и исполнителями инновационных проектов, а также предполагает более широкий контекст отношения потенциальных пользователей к морально-нравственным аспектам внедряемого новшества [2]. Принятие и применение моральных норм участниками инновационного процесса означает определенную зрелость их нравственного сознания. Нравственное сознание – это мнения, представления, диспозиции, оценки, эмоциональные переживания, отражающие отношение к морально-нравственным сторонам инновационной активности на разных стадиях создания и внедрения инноваций. В зависимости от того, кто выступает в качестве субъекта-носителя морали, нравственное сознание может быть рассмотрено

как индивидуальное сознание (конкретная личность как субъект морального решения), групповое нравственное сознание (группа как субъект морального решения) или общественное нравственное сознание – это мнения, отношения, взгляды, моральные суждения, оценки моральных аспектов инноваций какого-либо большого сообщества людей.

В данной работе нас интересовали различия принятия решения в морально неоднозначных ситуациях внедрения инноваций, когда решение принимается отдельной личностью или малой группой. Процесс принятия решения в данном случае выступает как некий индикатор сформированности (зрелости) нравственного сознания отдельной личности, либо группы, принимающей коллективное моральное решение [3].

Процесс принятия групповых решений и изучение группы как субъекта деятельности и принятия решения – важное направление эмпирических и теоретических социально-психологических исследований сегодня. Нравственное сознание и особенности морального выбора сегодня являются актуальной темой научных исследований, однако проблема соотношения принятия решения индивидуальным субъектом морального действия и групповым моральным субъектом пока изучена недостаточно [4- 12].

Под групповым субъектом в социальной психологии чаще всего понимается малая группа, которая имеет в качестве результата своей деятельности коллективный продукт, несводимый к сумме вкладов отдельных членов группы [13]. Групповые моральные решения также являются продуктом совместной групповой деятельности [14]. А.В. Карпов и А.А. Карпов исследовали стратегии принятия групповых решений. В частности, они выделили следующие стратегии: *мажоритарную, свободную, консенсусную, квазигрупповую и метагрупповую*, которые различаются по активности транзакций в группе, по скорости принятия решения, соблюдению этики взаимодействия, обращения к внешним источникам информации и другим признакам.

Целью данного исследования является изучение особенностей принятия решения группой в профессиональной ситуации морального выбора, когда приходится выбирать между моральным решением, ставящим под сомнение дальнейшее продвижение инновационного продукта на рынке, и решением, нарушающим моральные нормы, но дающим участникам инновационного процесса явные выгоды. Эту ситуацию можно охарактеризовать как моральную дилемму, когда для вывода инновационного продукта на рынок группа, принимающая решение или отдельный участник инновационного процесса вынуждены принимать неоднозначное в моральном смысле решение.

Методы исследования

В качестве основного метода исследования мы использовали кейс-метод. Кейс «Кризис», описывающий моральную дилемму, выбран на основании проведенного нами анализа успешного и неуспешного внедрения инновационных продуктов, проектов и идей, так как предложенная в кейсе ситуация оценивается как достаточно значимая и вероятная в современных реалиях [15]. В данном кейсе описана кризисная (критическая) ситуация для предприятия, закупившего инновационные технологии. Директор этого предприятия дает взятку вышестоящему лицу, объясняя, что тем самым сохраняет возможность внедрения инновационных технологий, спасает рабочие места и предприятие в целом. Респондентам предлагается оценить решение руководителя. Кейс предлагался респондентам для индивидуального решения и для решения в малых группах. В ситуации группового решения эксперт наблюдал за следующими аспектами групповой дискуссии: активность транзакций в процессе обсуждения, обращение к информации из внешних источников, соблюдение этического принципа не критиковать личность участников дискус-

сии, учет мнения каждого участника дискуссии в процессе принятия решения.

Выборка

Всего в исследовании приняли участие 434 человека (студенты 2-5-х курсов строительных профессий), из них 196 мужчин и 238 женщин в возрасте от 19 до 40 лет. Причем 190 участников исследования имели опыт работы, в том числе и опыт участия во внедрении инноваций разного уровня и 244 человека такого опыта не имели.

На первом этапе исследования кейс предлагался для самостоятельного индивидуального решения 236-и респондентам (107 мужчин и 129 женщин), из них 92 человека имели опыт работы, а 144 человека – не имели.

На втором этапе кейс предлагался для группового решения: 198 человек работали в мини-группах по 5-6 человек. Всего было 40 групп (20 групп с респондентами, имевшими опыт работы и 20 групп с респондентами, не имевшими опыта работы).

На протяжении работы групп за ними велось наблюдение. В конце работы с респондентами проводилось интервью и фиксировалось окончательное решение группы.

Результаты сравнения индивидуального и группового морального выбора в процессе решения кейса показаны в таблице 1.

Таблица 1 - Моральные решения в зависимости от условий принятия решения и наличия/отсутствия опыта работы (%)

Вид морального решения	Индивидуальное принятие морального решения N= 236			Принятие морального решения в группе N= 198		
	Наличие опыта работы		Достоверность различий (критерий Фишера)	Наличие опыта работы		Достоверность различий (критерий Фишера)
	Есть n= 92	Нет n=144		Есть n=98	Нет n=100	
Оправдывают взятку	70,6%	84,7%	$\phi = 2,899$ $p < 0,01$	95%	80%	$\phi = 4,049$ $p < 0,01$
Не одобряют взятку	28,3%	13,9%	$\phi = 4,076$ $p < 0,01$	0	10%	–
Затруднились ответить	1,08%	1,4%	$\phi = 0,147$ $p < 0,05$	5%	10%	$\phi = 1,321$ $p < 0,05$

Как видим, подавляющее число респондентов, как при индивидуальном решении кейса, так и при групповом, оправдывают взятку, несмотря на нарушение моральной нормы и незаконность такого решения. На наш взгляд, это можно объяснить существующей в настоящее время социальной практикой применения взяток для решения проблем продвижения инноваций на рынке.

Гендерных различий принятия решения ни при индивидуальном, ни при групповом способе принятия решения выявлено не было.

Интересны и результаты сравнения выбора респондентов в зависимости от имеющегося у них опыта работы по специальности. В большей степени одобряют взятку студенты, не имеющие опыта работы, нежели респонденты, имеющие такой опыт. Можно предположить, что у студентов, не имеющих опыта работы, под влиянием средств массовой информации складывается ощущение о невозможности продвижения нового продукта без «дополнительных ресурсов» или (такая мысль звучала на финальной дискуссии) умение «договориться» воспринимается как критерий значимости персонажа кейса. Однако, студенты, сталкиваясь с реальным положением дел на производстве, начинают по-другому видеть эту проблему, более «объемно» – рассматривают иные пути продвижения нового продукта, больше задумываются о личной ответственности за дачу взятки.

При принятии моральных решений в группе, нами наблюдается тенденция обратная, относительно опыта работы – пренебрежение моральными нормами усиливается в группах респондентов, работающих по специальности. Как видно из таблицы 1, большинство групп, участники которых имеют опыт работы, оправдывают

директора, давшего взятку (95% респондентов). Групп отрицали взятку, как решение производственных проблем, не оказалось. Одна группа (5%) затруднилась дать однозначный ответ, показав плюсы и минусы как морального, так и нарушающего мораль выбора. Возможно, при принятии решения группой респонденты отодвигают риски и моральные нормы на второй план. Здесь явно наблюдается эффект группового влияния на мнения участников дискуссии [4, 6].

В процессе анализа стилей принятия групповых решений по результатам наблюдения эксперта за поведением групп, были выделены типы стратегий принятия групповых решений в соответствии с типологией А.В. Карпова и А.А. Карпова [10]. В нашем исследовании оказалось, что группы, быстро и однозначно принимавшие решение в пользу коррупционного выхода из сложившейся ситуации демонстрировали совместную, так называемую *мажоритарную* стратегию выбора (или стратегию «простого большинства»). При обсуждении кейса они не проявляли активности.

Группы, члены которых активно выражали свое мнение, применяли *свободную* стратегию, как при положительном, так и при отрицательном отношении к коррупции. Группы, воздержавшиеся от однозначной оценки кейса, применяли *консенсусную* стратегию (вели длительную дискуссию).

Группы, участники которых не имели опыта работы и в меньшей степени оправдывали политику взяток, использовали *квазигрупповую* стратегию, то есть общее решение кейса высказывалось формально, так как каждый член группы стремился найти свое индивидуальное решение. Эта стратегия наблюдалась и в некоторых группах воздержавшихся дать оценку действиям героя кейса. Однако во время финальной дискуссии такие группы давали развернутый и многосторонний анализ ситуации. Как правило, это были группы, участники которых имели опыт работы (была только одна группа с отсутствием такого опыта).

Группы, однозначно оправдывавшие взятки применяли *метагрупповую* стратегию, при которой, для выработки решения группа использовала средства, находящиеся вне ее самой, то есть постоянно обращалась за помощью к консультанту или к иным внешним источникам информации. Не получив прямого ответа, группа останавливалась на оправдательной позиции по отношению к поведению героя кейса.

Выводы

В целом результаты показали наличие факта негативного смещения моральных норм относительно неморальных и незаконных действий героя кейса.

Установлен факт существования значимых различий в осуществлении морального выбора в рамках данного кейса, как между субъектами в зависимости от наличия или отсутствия опыта работы, так и между решением, принятым личностью и группой. На наш взгляд, можно связать полученные данные с феноменом смещения рисков и групповой поляризации при принятии групповых решений и с феноменом группового влияния [4; 9; 16]. Кроме того, вероятно, в данном случае, происходит смещение ценностей при принятии группового решения в ситуации неопределенности [17, 18] и проявляется факт неоправданного оптимизма [19].

Принимая во внимание то, что выяснение влияния характеристик задачи на групповой процесс изучено недостаточно [17, 20], полученные нами данные подтверждают значимость рассмотрения особенностей принятия решения задач, включающих моральные дилеммы, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

Особое значение в этой связи имеет сравнение индивидуального и группового нравственного сознания и их дальнейшее изучение.

Кроме того, рассмотрение особенностей принятия морального решения в ситуации внедрения инноваций в зависимости от опыта работы имеет большое значе-

ние для образовательного процесса на всех уровнях [3, 7, 22]. Ведь для внедрения инноваций необходима не только динамичная, инициативная личность, обладающая способностью делать выбор, но и обладающая социальной ответственностью, то есть осознающая свою ответственность за собственные ошибки, поражения и рискованные проступки [12, 23, 24, 25]. Социальную ответственность, как важнейшее качество будущих специалистов-инноваторов необходимо формировать и на уровне работы в командах. Для этого требуются специальные социально-психологические программы обучения студентов старших курсов. Необходимо включать в учебный процесс групповую работу с кейсами, касающимися ситуаций морального выбора. Работу с кейсами подобного рода важно дополнять беседой, способствующей более глубокому и всестороннему анализу проблемы принятия моральных решений [26].

В целом полученные результаты расширяют понимание личностных и групповых ресурсов инновационного процесса и ставят дальнейшие вопросы перед исследователями, педагогами, психологами в области понимания процессов принятия моральных решений индивидуально и в группе. Полученный результат можно считать основой для новых исследований в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артемяева В.А. Особенности нравственной сферы личности, участвующей в инновационном процессе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – Пермь, 2016, Выпуск 1 (25), – с. 84 – 92.
2. Артемяева В.А., Веселова Е.К. (а) Психологическая диагностика морального выбора в инновационных ситуациях (глава в учебном пособии) // Практикум по психологии жизненных ситуаций / Под ред. Е.Ю. Коржовой. – СПб.: Студ. 2016. – с. 100–129.
3. Артемяева В.А., Веселова Е.К. (б) Психологический диагностический инструментарий изучения особенностей нравственного сознания инновационной личности в учебном процессе // В сб.: Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке. Сборник трудов X Санкт-Петербургского конгресса. Министерство образования и науки РФ, Правительство С-Петербурга, КНВШ, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. 2016. – с. 15–19.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 376 с.
5. Хорошилов Д.А. От социального познания – к эпистемологии общества (Памяти Г.М. Андреевой) // Национальный психологический журнал. – 2016. – №3(23), – с. 76–85.
6. Заикин В.А., Донцов А.И., Токарева М.Ю. Меньшинство как источник социального влияния // Вопросы психологии, 1996 № 1. – с. 50–62.
7. Blasi A. (2004) Moral Functioning: Moral understanding and personality // Moral development, self and identity / In edited by D. Lapsley, D. Narvaez, eds. Mahwah, 2004. P. 335–348.
8. Pavlidis, Periklis (2015) Social consciousness, education and transformative activity. Journal for Critical Education Policy Studies (JCEPS). Vol. 13 Issue 2, p1–37. 37p.
9. Roux N., Sobel J. Group Polarization in a Model of Information Aggregation // American Economic Journal: Microeconomics, – 2015, vol. 7, issue 4. – P. 202–32.
10. Карпов А.В., Карпов А.А. Стратегии и метакогнитивные детерминанты групповых решений // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 85–92.
11. Zabelina, E., Tsiring D. and Chestyunina Yu. (2017) Personal helplessness and self-reliance as the predictors of small business development in Russia: Pilot research results, International Entrepreneurship and Management Journal. 14, 2, 279–293.
12. Marvel, M.R., Patel, P.C. (2018) Self-Leadership and Overcoming the Time Resource Constraint: Accelerating Innovation for New Products. IEEE Transactions On Engineering Management, 65, 4, 545–556.
13. Кривчевский П.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов: Аспект Пресс, 2001. – 318 с.
14. Бовина И.Б. Групповая дискуссия: Теоретический и прикладной аспект // Методы социально-психологического исследования. Под ред. Т.В. Фоломеевой. – Кемерово: ЮНИТИ, 2002. – с. 131–158.
15. Артемяева, В.А. Психологические аспекты внедрения инновационных проектов // Вестник гражданских инженеров, – СПб., 2013, № 6 (41). – с. 252 – 258.
16. Craparo, G., Magnano, P., Paolillo, A. et al. (2018) The Subjective Risk Intelligence Scale. The Development of a New Scale to Measure a New Construct. Current Psychology, 37, 4, 966–981.
17. Welter, C., Kim, S. (2018) Effectuation under risk and uncertainty: A simulation model. Journal Of Business Venturing, 33, 1, 100–116.
18. Block, J.H., & Landgraf, A. (2016). Transition From Part-Time Entrepreneurship To Full-Time Entrepreneurship: The Role Of Financial And Non-Financial Motives. International Entrepreneurship And

Management Journal, 12, 1, 259–282.

19. Coelho, M.P. (2010) *Unrealistic Optimism: Still a Neglected Trait*. *Journal of Business and Psychology*. 25, 3, 397–408.

20. Hackman J.R., Morris C.G., (1975). *Group Tasks, Group Interaction Process, and Group Performance Effectiveness: A Review and Proposed Integration*. *Advances in Experimental Social Psychology*, V. 8, 45–99.

21. Kastenmüller A, Greitemeyer T, Zehl S, Tattersall AJ, George H, Frey D, Fischer P. 2014. *Leadership and information processing*. *Soc. Psychol.* 45, 357–370.

22. Веселова Е.К., Артемьева В.А. «Инновационная личность»: нравственно-психологические аспекты // Вестник гражданских инженеров. – СПб., 2014, № 4 (45). – с 128 – 133.

23. Артемьева В.А., Веселова Е.К., Дворецкая М.Я., Коржова Е.Ю., Социальная ответственность и инновационность личности студентов с опытом работы и без опыта работы по специальности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, – 2018. – т. 8 (№5). – с. 73–90.

24. Zhang, T., Acs, Z. (2018) *Age And Entrepreneurship: Nuances From Entrepreneur Types And Generation Effects*. *Small Business Economics*, 51, 4, 773–809.

25. Abolhasani Z., Hassanzadeh A., Ghazinoory S. & Pourezzat A. (2014) *A Justice-Oriented Innovation System: A Grounded Theory Approach* / Zahra Abolhasani, Alireza Hassanzadeh, Sepehr Ghazinoory Aliasghar Pourezzat // *Social Justice Research*. September 2014, Volume 27, Issue 3, pp 369–394.

26. Ключева Н.В., Арташова А.Б. Основные проблемы этической составляющей профессиональной деятельности психолога-консультанта в современной России // Педагогический имидж. – 2016. – № 4(33). – с. 115–123.

Статья поступила в редакцию 21.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019